

Социально-экономическая политика
УДК: 364.023
JEL:P31, P36, Z13

Проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации: валидация параметров искомого рынка
Investing in Russia's social impact projects: validating the criteria for target market

РАЗУМОВА Юлия Викторовна
профессор, доктор экономических наук, заместитель проректора по академической политике, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
RAZUMOVA Yuliya Viktorovna, professor, PhD in Economics, deputy of prorector on academeical policy, Vladivostok State University, Vladivostok, 41, Gogolya, str.
Yuliya.Razumova@vvsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1954-9979>

ИВЕЛЬСКАЯ Нина Григорьевна
доцент, кандидат экономических наук, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
IVEL'SKAYA Nina Grigor'evna, docent, PhD in Economics, Vladivostok State University, Vladivostok, 41, Gogolya, str.
<https://orcid.org/0000-0003-0146-0554>
Nina.Ivelskaya@vvsu.ru

АНДРЕЕВ Вячеслав Андреевич
старший преподаватель, Владивостокский государственный университет¹, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
ANDREEV Viacheslav Andreevich, senior lecturer, Vladivostok State University, Vladivostok, 41, Gogolya, str.
<https://orcid.org/0000-0003-3916-8938>
andreev_va@inbox.ru

Аннотация

Проекты социального воздействия решают несколько стратегических задач - способствуют достижению показателей национальных целей, привлекают инвестиции, формируют рынок социальных услуг и могут стать драйвером экономики в регионах Российской Федерации, обладая свойствами масштабирования мер воздействия, перенося их на экономические отношения. Предложена логическая модель валидации параметров искомого рынка для инвестиций в проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации.

¹Ответственный автор

Под искомым рынком рассматриваются социальные отрасли или сферы, социальные группы, территории, требующие решения неотложных социальных проблем. Метод исследования основан на положениях теории изменений, в основе которой выбор трансформационного механизма, с последующей разработкой карты изменений, включая ожидаемые промежуточные и конечные результаты воздействия. Предполагается, что снижение показателя фертильности, рост смертности, усиление миграционного оттока, или другие социальные проблемы, являются следствием негативных процессов в экономике. Следовательно, особенности искомого рынка должны не только указывать на объекты социального воздействия, но и определять сферы, которые являются источником рисков. Важным условием является наличие понятных критериев (задач), приводящих к значимому социальному эффекту. Сделан вывод, что каждый инструмент государственной политики (фактор воздействия) должен быть сфокусирован на достижении конкретного социального изменения, либо на решении конкретной проблемы, учитывая приоритетность национальных целей до 2024 года, особенности отдельных групп бенефициаров и регионов Российской Федерации. В статье приведены определения понятиям искомый рынок, нематериальные активы (как результат инвестиций социального воздействия), значимый социальный эффект для объяснения логической модели оценки параметров искомого рынка.

Ключевые слова и словосочетания: социальное воздействие, ожидаемый социальный эффект

Summary

Social impact projects solve several strategic issues - they contribute to achievement of the national goals, attract investments and structuring the social services markets, and might become a driver for the national economy, having a property of scaling impact measures, transferring them into economic relations. The article discloses a logical model of the target market's criteria validation for investing in Russia's social impact project. The target (or desired) market may represent a social sector or a sphere, a social group, or territory that urgently require solving social problems. Assumed, that digression of fertility, high rate of mortality, economic migrants, or any other social problem appear as the results of negative processes in economy. Therefore, the criteria of the desired market should not only indicate at objects of social impact, but also determine the source of risks.

Worth to note, that understandable criteria (issues) leading to the most significant social effect are essential for investment decision making. Concluded that each instrument of the public governance (an influence factor) should be solely focused at achieving a specific social change, or at solving a specific problem, taking into account priority of the national goals until 2024, the characteristics of individual groups of beneficiaries and specifics of the Russian Federation territories. The authors give a precise definition to the target market criteria, to intangible assets (assuming results of social impact investments), and to a significant social effect, for explaining a logical model of selection the criteria for the target market.

Key words and phrases: social impact, anticipated social returns

Введение

Инвестирование в проекты с *ожидаемым социальным эффектом*, это деятельность государства, направленная на создание условий наиболее эффективного решения задач социальной политики, сопровождаемая необходимыми организационно-управленческими решениями и мерами по правовому регулированию. Постановлением Правительства РФ № 1491 от 21 ноября 2019 года² определен порядок реализации пилотных проектов социального воздействия до 2024 года. На ноябрь 2022 года, по данным ГКР России ВЭБ.РФ, суммарный объем частных прямых инвестиций³ в пилотные проекты социального воздействия в Российской Федерации составил 386,28 млн. рублей. Проекты социального воздействия реализуются в 7-и российских регионах в сферах здравоохранения, образования, сопровождаемого проживания, социальной защиты, занятости населения. Инвестиции осуществляются, преимущественно, в нематериальные активы, в форме адресного предоставления услуг гражданам.

Потенциал рынка инвестиций социального воздействия в Российской Федерации значителен. По данным статистического сборника «Социально-экономическое положение России» в первом полугодии 2022 года, только оборот услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам, составил 3,3 млрд. рублей (101,8% к

²Постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2019 № 1491 "Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019 -2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия".

³ Без учета средств на возмещение затрат оператора

аналогичному периоду 2021 г.)⁴. Привлекательность проектов социального воздействия обусловлена участием институциональных и частных инвесторов, что позволяет наращивать объем капитала соразмерно масштабности социальных проблем и снижать инвестиционные риски. Возврат инвестиций в форме грантов из бюджетов регионов Российской Федерации осуществляется при достижении установленных (ожидаемых) показателей социального эффекта.

Инвестиции в такие проекты направлены на достижение *социально значимого эффекта*, что должно подтверждаться независимой экспертизой. Социальный эффект⁵, это результат реализации проекта, выраженный в положительном изменении состояния и (или) жизненных условий социальных бенефициаров, что характеризуется количественными и качественными показателями, установленными в паспорте проекта. Можно предположить, что социально значимым эффектом признается результат такой инвестиционной деятельности, который способствует достижению национальных целей к 2024 году, или обуславливает опережающий среднероссийские темпы рост показателей социально-экономического развития в субъекте Российской Федерации.

В обычном случае, степень влияния (масштабности) инвестиций можно оценить, например, по изменению индекса физического объема инвестиций, или росту оборота рыночных услуг в отраслях социальной экономики. Но, такой подход верен при реализации проектов капитальных инвестиций. Можно сформулировать гипотезу, что обоснованный выбор направлений инвестирования в проекты социального воздействия возможен при наличии критериев выявления задач, приводящих к значимым социально-экономическим эффектам, которые проявляются в нематериальной форме. Например, снижение заболеваемости и смертности, рост занятости, снижение уровня бедности, рост качества образования. Можно сделать вывод, критерии искомого рынка должны помочь четко выявить группы граждан, в отношении которых решается указанная задача (половозрастная структура, социально-правовой статус), учитывая территориальные особенности и приоритетность с учетом рисков возникновения диспропорций в развитии отдельных регионов Российской Федерации.

⁴ Росстат. Статистический сборник «Социально-экономическое положение России», январь-июнь 2022 г., стр. 95. URL: www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf

⁵ В редакции Постановления Правительства РФ № 1491 от 21 ноября 2019 года

Материалы и метод исследования

Метод исследования основан на положениях теории социальной справедливости Дж.Б. Кларка [1], и содержании современных доктрин социального благополучия общества. В первом случае, эффект может оцениваться по объему инвестиций в человеческий капитал, по-сути, инвестиции в нематериальные активы, и по уровню его капитализации. Во втором случае, процесс оценки учитывает экономические, социальные, и иные факторы, включая риски и угрозы, обуславливающие социальные проблемы общества. Также, использованы положения теории изменений, которая объясняет процесс выявления критериев искомого рынка с помощью логической модели. Согласно А.И. Ким, В.К. Копыток, Ю.А. Филипповой, М.В. Цыганкову в основе этой модели идентификация проблем и рисков в социальной сфере, выявление пула стейкхолдеров и выбор трансформационного механизма, с последующей разработкой карты изменений, включая ожидаемые промежуточные и конечные результаты воздействия [2].

Основы теории инвестиций социального воздействия

Теория инвестиций социального воздействия является многокомпонентной сферой исследования, включающая экономические, управленческие и социальные аспекты и интегрирующие их элементы. Объектом инвестиций являются граждане, обладающие правом получения гарантированных социальных услуг, и социальная инфраструктура, способствующая достижению целей социальной политики. *Результатом инвестиций социального воздействия являются нематериальные активы, которые можно охарактеризовать, как устойчивую способность граждан противостоять заболеваниям, сохранять работоспособность, быть востребованными на рынке труда и объективное ощущение гражданами собственного благополучия, т.е. самоидентификация граждан, как социально благополучных и социально обеспеченных.* Результат инвестирования можно оценить сопоставлением показателей социального развития (например, сокращение естественной и миграционной убыли) до и после реализации проекта социального воздействия, либо путем проведения опросов населения.

Исследуя программный механизм инвестирования в социальную сферу В.Н. Roth и Р. Brest отмечают, что проекты социального воздействия имеют

системообразующее для формирования рынка социальных услуг значение, объединяя деятельность организаторов, операторов проектов, институциональных, частных инвесторов, поставщиков и дистрибьюторов услуг. Структурированная форма финансирования, т.е. консолидация различных бюджетных и внебюджетных источников, позволяет уменьшить вероятные риски недостижения целей реализации долгосрочных проектов в социальной сфере и снизить финансовую нагрузку на бюджеты [3,4].

В исследованиях сферы инвестиций в социальные предприятия J. V. Berk, J. N. vanBinsbergen используют разные синонимичные термины: investment of social responsibility (инвестиции социальной ответственности), social impact investment (инвестиции социального воздействия), social responsible investments (социально-ответственные инвестиции), transforming social investment (социально-преобразующие инвестиции). Процессная схема инвестирования включает некоторые организационные формы финансирования публичных и корпоративных обязательств в социальной сфере [4,5]. Выбор тех, или иных форм зависит от цели и мотивов инвесторов, масштабности задач в сфере социальной политики, степени вовлеченности финансовых институтов и некоммерческих социально ориентированных организаций в данные виды деятельности (таблица 1).

По мнению J. Morgan и J. Tumlinson, инвестиции в проекты с ожидаемым социальным эффектом (Anticipated Social Returns Investment), это структурированная форма финансирования обязательств государства, способствующая наиболее эффективному достижению целей и задач социальной политики, результат которой выражается в положительном изменении состояния и (или) жизненных условий социальных бенефициаров [6].

По A.Mudaliar, R.Bass, H.Dithrich, N. Nova, особенностью этой формы является то, что ключевые показатели устанавливаются государством в документах стратегического планирования (например, в паспортах национальных проектов и государственных программ) и в документах бюджетного планирования (прогнозирования)[7]. Согласно A.Landier, S.Lovo, J.Lassiter, N.Rigol, B.Roth благодаря установлению ожидаемых целевых и промежуточных показателей

эффективности, проекты могут контролироваться на всех этапах реализации, и корректироваться в случае отклонения от заданных целевых значений [8,9].

Инвестиции социальной ответственности (Corporate Social Responsibility Investment) согласно S. Cole, V. Gandhi, C.R. Brumme являются формой инвестирования частных организаций и финансовых институтов в проекты, способствующие достижению значимого экономического и социального эффекта для отдельных территорий и сообществ [10]. С. Geczy, J. S. Jeffer, D.K. Musto, A.M. Tucker отмечают, что проекты социальной ответственности связаны с реализацией крупных бизнес-проектов в различных отраслях и сферах экономики, а мотивом для инвесторов является создание инвестиционной добавленной стоимости в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для общества и экономики (таблица 1) [11]. Примером являются проекты инвестирования в достижение Целей устойчивого развития (*Sustainable Development Goals*), или в управление экологическими, социальными и управленческими рисками и возможностями (*Environmental, Social and Governance Risks*) в рамках рыночных корпоративных стратегий.

Согласно В. Chowdhry, S.W. Davies, В. Waters инвестиции в долгосрочные финансовые обязательства, или проекты с отложенным социальным эффектом (*Postponed Social Return Investments*) это структурированная форма финансирования, близкая по содержанию проектам социального воздействия, публичные финансовые обязательства, конвертированные (перенесенные) в стоимость ценных бумаг. В зарубежной практике получили применение *Social Impact Bonds* и их производные, формируя финансовый механизм рынка социальных услуг [12]. В Российской Федерации данная форма, пока не рассматривается финансовым инструментом в обычном понимании, однако, по мере развития рынка социальных услуг (социально-ориентированных услуг) применение таких инструментов может быть обосновано требованием участников рынка о секьюритизации инвестируемых активов. В этом случае, согласно В.М. Barber, А. Morse, А. Yasuda право эмиссии ценных бумаг, гарантированных государством, может быть делегировано одному из институтов развития с надежной репутацией, либо консорциуму участников рынка [13].

Теория изменений (*The Theory of Change*) объясняет процесс вышеуказанных социальных изменений с помощью логической модели с учетом проблем и задач в социальной сфере, видов социальных услуг, особенностей отраслей социальной сферы, ожидаемыми промежуточными и конечными результатами воздействия. В изложении Н.Гладких, З. Талицкой, Е. Захаровой, в простой форме, логическая модель импакт-инвестиций состоит из следующих компонентов: выявление анализ проблем, поиск трансформационного механизма и подходов к разработке и оценке документов стратегического планирования, выработка конкретных мер государственной политики или отдельных проектов и программ. Проявления эффекта социального воздействия следует искать и в социальной сфере, и сфере экономики [14,15].

Теорию изменений применяют для акцентирования внимания организатора проекта (например, публично-правового образования) на получение конечного результата для ключевых бенефициаров (граждане или отдельные социальные группы). При этом, используется вся совокупность возможностей и инструментов трансформационного механизма, включая концепции, программы, проекты. Теория изменения базируется на предположении, что каждый инструмент государственной политики (фактор воздействия) должен быть сфокусирован на достижении конкретного социально-экономического изменения, либо решении конкретной проблемы.

Результаты исследования

Проекты социального воздействия решают несколько стратегических задач. Для субъектов Российской Федерации, как публично-правовых образований, это форма финансирования обязательств перед физическими и юридическими лицами в сфере социального обеспечения. Объем услуг устанавливается государственным заданием расчетно-нормативным способом с учетом перечней массовых социально-значимых услуг (МСЗУ). Бюджетные ассигнования устанавливаются законом субъекта Российской Федерации о бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Таким образом, с точки зрения реализации государством полномочий, социальное воздействие, это, прежде всего, процессы планирования и исполнения финансовых публичных обязательств в социальной сфере. Во-вторых, это форма инвестирования, преимущественно в нематериальные активы,

способствующая наиболее эффективному достижению целей и задач социальной политики государства.

По данным официального сайта ВЭБ.РФ⁶, суммарный объем частных прямых инвестиций⁷ в пилотные проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации составил 386,28 млн. рублей (на ноябрь 2022 года). Проекты социального воздействия реализуются в 7-и российских регионах в сферах здравоохранения, образования, сопровождаемого проживания, социальной защиты, занятости. Основная часть проектов реализуется в дальневосточных регионах – Республике Саха-Якутия (2), Камчатском (2), Приморском (2) и Хабаровском (1) краях (таблица 2).

Наибольшие объемы инвестиций - 170,33 млн. рублей направлены в сферу образования (в Камчатском крае, Республике Саха-Якутия, Костромской области) и 140,6 млн. рублей в проекты по сопровождаемому проживанию (в Республике Саха-Якутия, Челябинской области, Хабаровском крае). Каждый проект связан с решением конкретной задачи с несколькими измеримыми ожидаемыми результатами, при этом продолжительность периода реализации проектов различна и зависит от организационных сложностей и ожидаемого результата их реализации. Например, проекты по сопровождаемому проживанию имеют продолжительность 2-3 года. Проектными метриками устанавливаются до 3-х основных результатов, некоторые из которых свойственны особенностям только конкретного региона.

Анализ факторов, обуславливающих негативные тенденции в социальной сфере, показывает необходимость применения мер социального воздействия на конкретные социальные объекты (сферы) возникает, если в этих сферах наблюдаются диспропорции развития. Например, согласно данным статистического сборника «Социально-экономическое положение России», в 1-м полугодии 2022 г. уровень безработицы среди сельских жителей Российской Федерации (5,5%) выше уровня безработицы среди городских жителей (3,4%). Безработица среди молодежи выше, чем среди людей старшего поколения. Так, средний возраст безработных в возрасте 15 лет и старше в сентябре 2022 года

⁶ ВЭБ.РФ. Агент Правительства РФ/Проекты социального воздействия/Реализуемые проекты/
URL: www.vtb.ru/agent-pravitelstva/psv/socialnye-proekty/

⁷ Без учета средств на возмещение затрат оператора

составил 36,0 лет. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 23,7%, среди лиц в возрасте 50 лет и старше - 18,1%⁸. Низкий уровень занятости (самозанятости) населения сельских населенных пунктов, «молодежная» безработица являются следствием длительных, циклических макроэкономических проблем, на решение которых, также, необходимо обращать внимание.

Снижение доступности, достаточности и качественного содержания общественных социальных благ для большинства членов общества, может быть вызвано падением реальных располагаемых доходов, ростом инфляции, и безработицы, либо утратой функциональной и эстетической ценности объектами социальной инфраструктуры. Снижение показателя фертильности, рост смертности, усиление миграционного оттока и другие социально-демографические проблемы, являются следствием указанных выше процессов, и могут быть охарактеризованы уровнем проявления и степенью влияния рисков (таблица 3), влияющих на возникновение социальных проблем.

Для целей исследования риски сведены в 3-и группы (уровня): общенациональный уровень, когда негативные явления наблюдаются более чем в 70 % регионах Российской Федерации. Например, общими проблемами являются рост численности населения с доходами ниже уровня бедности, или снижение суммарного коэффициента рождаемости. Региональный уровень, когда негативные явления характерны в целом для макрорегиона Российской Федерации и наблюдаются, не менее чем у 50% субъектов макрорегиона. Например, миграционная убыль населения характерна для целого ряда регионов Дальнего Востока России. И, третий, субрегиональный уровень, когда негативные явления характерны только для отдельных типов муниципальных образований, например, низкий уровень занятости в монопрофильных и сельских муниципальных образованиях.

Каждой группе рисков присвоены индикаторы «А» и «В». «А», это системные риски, обуславливаемые длительной макроэкономической нестабильностью, гиперинфляцией, снижением уровня доходов. Эти риски имеют критическое значение для устойчивости социально-экономической системы и

⁸ Росстат. Статистический сборник «Социально-экономическое положение России», стр. 173-176, январь-июнь 2022 г. URL: www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf

принимают значение «А-», что указывает на дальнейшее ухудшение ситуации, и значение индекса «А+», что отражает состояние относительного улучшения показателей социально-экономического развития. Индекс «В» характеризует несистемные риски, обуславливаемые кратковременными, циклическими изменениями макроэкономической ситуации.

Последовательность определения параметров искомого рынка для инвестирования в проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации включает следующие этапы:

1) Выявление границ и объектов искомого рынка, анализ факторов, влияющих на уровень и степень воздействия рисков на социально-экономическую систему отдельных территорий. Сравнительный анализ обеспеченности (достаточности) и доступности социальных услуг (благ) их получателями как есть, и, как должно быть.

2) Идентификация стейкхолдеров - институтов развития, финансовых организаций, органов исполнительной власти, которые могут быть вовлечены в реализацию государственной политики, а также социальных групп, которые являются получателями благ, создаваемых в результате реализации этой политики;

3) Определение трансформационного механизма и выбор конкретного метода социального воздействия, синхронизация ожидаемых результатов с целевыми показателями государственных программ и национальных проектов, юридическое и экономическое обоснование финансовой, организационной схемы, систем контроля и мониторинга;

4) Разработка карты результатов (изменений) в последовательной цепочке событий и ожидаемых результатов применения мер воздействия с уточнением границ искомого рынка (с учетом возможности масштабирования форм воздействия).

Выявление границ и объектов искомого рынка должно сопровождаться доскональным выявлением первопричин социальных проблем. Рассматривая проблему, например, миграционного оттока населения в регионах Дальнего Востока России, можно предположить, что границы искомого рынка ограничены некоторыми дальневосточными субъектами, а объектом воздействия является экономически активное население. Очевидно, что причиной является высокий

уровень безработицы, особенно среди молодежи, однако проблема может быть масштабнее. Снижение доступности, достаточности и качества общественных социальных благ для большинства членов общества, может быть вызвано потерей работы, снижением зарплат, ростом цен на услуги в отраслях социальной сферы, падением реальных располагаемых доходов, то есть экономическими проблемами, имеющими сложную и взаимосвязанную природу.

Эффект социального воздействия многофакторный, отмечает С. Maetsas его можно рассматривать с точки зрения теории изменений с позиции современных доктрин социального благополучия общества. В первом случае эффект измеряется по объему инвестиций в человеческий капитал и по уровню его капитализации (по сути, это инвестиции в нематериальные активы). Во втором случае процесс учитывает экономические, социальные, и иные факторы и риски [16]. Можно привести мнение A. Bourgi, A. Mudalia, H. Schiff, B. Dithrich, что эффект социального воздействия можно оценить и через капитальные инвестиции в объекты социальной инфраструктуры. Капитальные вложения можно легко посчитать, дать количественную оценку техническим параметрам социальной инфраструктуры, но такой расчет не дает полного понимания эффективности, поскольку, допускается, что данные объекты могут использоваться нерационально [17].

Выводы

Предложенная последовательность определения параметров искомого рынка для проектов социального воздействия основана на положении, что каждый инструмент государственной политики (фактор воздействия) должен быть сфокусирован на достижении конкретного социально-экономического изменения, либо решении конкретной проблемы. Согласно Е. Авраменко, это позволяет шаг за шагом, с учетом национальных особенностей расширять масштаб социального воздействия и получать больший эффект [18]. Однако, очевидно, что ожидаемых результатов (эффектов) может быть несколько, поэтому выбор направлений инвестирования (социального воздействия) должен быть направлен на решение задач, приводящих к наиболее значимому эффекту. Критерии искомого рынка должны четко выявлять группы граждан или сферы, в отношении которых решается социальная задача, учитывая приоритетность достижения социальных целей национальных проектов до 2024 года и территориальные особенности

субъектов РФ. Проекты социального воздействия, обладая свойствами масштабирования мер воздействия, перенося их на экономические отношения, могут влиять на первопричины социальных проблем, а уровень и степень воздействия рисков на социально-экономическую систему Российской Федерации определяет приоритет выбора объекта воздействия.

Предметом для дальнейшей дискуссии является характер мотивации инвесторов, т.е. с какой целью и в какой форме государство и частный инвестор капитализируют активы в социальной сфере. В своих исследованиях С.Geczy, J.Jeffers, D.K.Musto, A.M. Tucker отмечают, что если государство имеет публичные обязательства в социальной сфере и осуществляет системные инвестиции в объекты социальной инфраструктуры через программно-проектный механизм, то частные или институциональные инвесторы, прежде всего, заинтересованы в возврате инвестированных средств через гарантируемые государством механизмы опционов, социальных облигаций и гарантированную доходность активов, однако, это не всегда является достижимой целью [19].

Отдельный вопрос для дальнейших исследований - логическое обоснование выбора конкретных объектов, на который оказывается воздействие и механизм масштабирования способов социального воздействия. В исследованиях С.Geczy, J.Jeffers, D.K.Musto, A.M. Tucker, N. Ashburn N., H.Douglas, понимание того, что может быть объектом, предметом воздействия, и условной единицей социального эффекта (социальной стоимости или ценности) является ключом, по-сути, к формированию рынка предложения социальных услуг, связанного с финансовым рынком и различного рода институтами развития [20]. Именно, рыночное содержание процессов социального воздействия определяет масштабы самого воздействия, понимая под этим наиболее полный охват всех целевых групп гарантируемыми государством услугами.

Список литературы

1. *Massoudi A.H., Fatah S.J. Advancing Small and Medium-size Enterprises' Performance by Adopting Marketing and Service Innovation. International Journal of Procurement Management, 2021, vol. 14, iss. 6, pp. 742–758. URL: [Link](#)*

- 1 *Clark J.B.* Social Justice without Socialism. Wentworth Press, 2019, P.54. URL: <https://archive.org/details/socialjusticewi00clargoog/page/n17/mode/2up?ref=ol&view=theater>
- 2 *Кум А.И., Копыток В.К., Филиппова Ю.А., Цыганков М.В.* Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России // Счетная палата Российской Федерации, – М., 2020. № 1(1) URL:www.ach.gov.ru/upload/pdf/AuditInsights.pdf
- 3 *Roth B.N.* Impact Investing: A Theory of Financing Social Enterprises June. Harvard Business School working paper, 2021, № 20-078, February 2020 (Revised June 2021.) P:41. URL: www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=57427
- 4 J.B. Berk, J.H. vanBinsbergen. Impact of impact investing. Stanford Graduate School of Business August. 2021 Working Paper № 3981, [URL://www.gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/impact-impact-investing](http://www.gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/impact-impact-investing)
- 5 *Brest P., Gilson R., Wolfson M.* How investors can (and can't) create social value. Stanford Social Innovation Review. 2018. № 3674 URL: www.gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/how-investors-can-cant-create-social-value
- 6 *Morgan J, Tumlinson J.* Corporate provision of public goods. *Management Science* (2019).№ 65(10), pp. 4489–4504. Available at: [URL:www.researchgate.net/publication/332152279_Corporate_Provision_of_Public](http://www.researchgate.net/publication/332152279_Corporate_Provision_of_Public)
- 7 Mudaliar A., Bass R., Dithrich H., and Nova N. Annual impact investor survey. Technical report, Global Impact Investing Network 2019. Available at: <https://thegiin.org/research/publication/impinv-survey-2019/>
- 8 Landier A., Lovo S. Esg investing: How to optimize impact? Working Paper. 2020. Available at: https://www.bwl.uni-mannheim.de/media/Lehrstuehle/bwl/Area_Finance/Finance
- 9 Lassiter J., Rigol N., Roth B.N. Husk power: Scaling the venture. Technical report, Harvard Business School, 2018. Available at: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages>
- 10 Cole S., Gandhi V., Brumme C.R. Background note: Introduction to investing for impact. Technical report, Harvard Business School, 2018. Available at: <https://hbsp.harvard.edu/product/218072-PDF-ENG>
- 11 Geczy C., Jeffers J. S., Musto D. K., Tucker A.M. Contracts with benefits: The implementation of impact investing. Working Paper. 2019. Available at: https://ecgi.global/sites/default/files/working_papers/documents/

- 12 Chowdhry B., Davies S.W., Waters B. Investing for impact. Review of Financial Studies. 2019/ Available at <https://academic.oup.com/rfs/article-abstract/32/3/864/5039908?redirectedFrom=fulltext&login=false>
- 13 Barber B. M., Morse A, Yasuda A. Impact investing. Working Paper. 2017 Available at <https://www.lse.ac.uk/marshall-institute/assets/Documents/ESS-2017-papers/Barber-Morse-Yasuda-ImpactInvesting.pdf>
- 14 Гладких Н., Талицкая З. Импакт как объект оценки: основные понятия // Позитивные изменения. 2021. Т. 1. № 1, т.1, С. 44-58
- 15 Захарова Е. Импакт-инвестирование как предмет исследования: 10 публикаций 2021 года // Позитивные изменения. 2021. Т. 1. № 1, т.1, С. 68-79
- 16 Maetsas C. Expert Surveys as a Measurement Tool: Challenges and New Frontiers. The Oxford Handbook of Polling and Survey Methods, edited by L. R. Atkeson and R. M. Alvarez. Oxford University Press. 2018. Available at <https://scholar.google.com/citations>
- 17 Bouri A., Mudaliar A., Schiff H., Bass B., Dithrich H. Roadmap for the Future of 2018. Impact Investing: Reshaping Financial Markets.” Global Impact Investing Network. Available at [https://thegiin.org/assets/GIIN_Roadmap%20for%20the%20Future%](https://thegiin.org/assets/GIIN_Roadmap%20for%20the%20Future%20)
- 18 Авраменко Е. Нобелевская премия–2021 по экономике: новый шаг в оценке социального воздействия. Позитивные изменения. 2021. Т. 1. № 1, т.1, С.58-68
- 19 Geczy C., Jeffers J., Musto D.K., Tucker A.M. 2020. “Contracts with (Social) Benefits: The Implementation of Impact Investing.” SSRN Scholarly Paper Rochester, NY: Social Science Research Network. 2020. Available at <https://doi.org/10.2139/ssrn.3159731>. 55
- 20 Gray J., Ashburn N., Douglas H., Jeffers J., Musto D.K., Geczy C. Great Expectations: Mission Preservation and Financial Performance in Impact Investing. SSRN Scholarly Paper ID 2694620. Rochester, NY: Social Science Research Network. Available at: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2694620>.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие

публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.

Таблица 1

Формы инвестирования в проекты социального воздействия

Table 1

Forms of investing into the social-impact projects

Форма инвестирования	Инвестиционные цели	Особенности
Инвестиции с ожидаемым социальным эффектом (Anticipated Social Returns Investment)	Для государства достижение целевых показателей за счет привлечения частных инвестиций. Для инвестора возможность разместить капитал в сравнительно безрисковые активы	Ключевые показатели устанавливаются в документах стратегического планирования
Инвестиции социальной ответственности (Corporate Social Responsibility Investment)	Для частных инвесторов создание добавленной стоимости в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для общества и экономики	Направления инвестирования определяются частными компаниями по согласованию с институтами публичной власти
Инвестиции с отложенным социальным эффектом (Postponed Social Return Investments)	Для государства привлечение инвестиций в долгосрочные социальные проекты, формирование финансового механизма рынка социальных услуг. Для частных инвесторов размещение капитала в надежные долгосрочные финансовые активы.	Публичные финансовые обязательства, конвертированные в стоимость ценных бумаг (Social Investment Bonds и их производные)

Источник: составлено авторами по [2-13]

Source: Authoring on [2-13]

Таблица 2

Сферы и объем инвестирования в проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации

Table 2

Spheres and volume of investment into the social impact projects in the Russian Federation's regions

Социальная сфера	Регионы Российской Федерации	Объем инвестиций, млн. руб.
Образование	Республика Саха-Якутия	60,0
	Костромская область	35,0
	Камчатский край	75,33
Здравоохранение	Свердловская область	17,2
	Приморский край	36,17
Социальная защита	Приморский край	9,56
Сопровождаемое проживание	Республика Саха-Якутия	68,7
	Челябинская область	29,2
	Хабаровский край	42,7
Занятость населения	Камчатский край	22,15

Источник: составлено авторами по данным с портала ВЭБ.РФ на 01.12.2022 г.

Source: compiled by authors with data provided by VEB.RF site on December 01, 2022

Таблица 3

Риски, воздействующие на социально-экономическую систему Российской Федерации (пример)

Table 3

The risks influencing on social and economic system of the Russian Federation (example)

Уровень (группа) рисков	Характеристика рисков	Результат воздействия рисков
Национальный (А-)	Устойчивая тенденция естественной убыли в большинстве субъектов РФ (коэффициент естественного прироста в пересчете на год -4,4 в 2022 г.; -6,1 в 2021 г. естественная убыль населения 424,9 тыс. чел. 2022 г.; 595,3 тыс. чел. 2021 г.) ⁹	Сокращение численности населения и депопуляция населенных пунктов со сложной социально-экономической ситуацией
Национальный (А-)	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в целом по Российской Федерации 14,3 %, 20,9 млн. человек, 2022 г.; 14,2%, 20,8 млн. человек, 2021 г. ¹⁰	Снижению уровня благосостояния граждан, расслоение общества по уровню доходов
Региональный (В)	Циклическая миграционная убыль населения в субъектах Дальнего Востока России. В 2022 году убыль составила 28015 чел., тогда как в 2021 г. наблюдался приток 1284 чел. ¹¹ .	Дисбаланс спроса и предложения на региональном рынке труда, снижение демографического потенциала

Источник: составлено авторами по данным статистических сборников

Source: compiled by authors using statistical data

⁹Росстат. Статистический сборник «Социально-экономическое положение России», №6, январь-июнь 2022 г. стр.188-189. URL:[www.//rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf](http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf)

¹⁰Росстат. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в 1-м квартале 2022 года в целом по Российской Федерации URL:[www.//rosstat.gov.ru/storage/mediabank/96_10-06-2022.htm](http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/96_10-06-2022.htm)

¹¹Росстат. Статистический сборник «Социально-экономическое положение России», №9, январь-сентябрь 2022 г. стр.311. URL:[www.//rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2022.pdf](http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2022.pdf)

